

Работа, приносящая тепло

Еще во времена СССР наивысшим шиком в среде рабочих считалось наличие в трудовой книжке лишь двух записей, одна из которых гласила о том, что человек принят на работу, а вторая сообщала о выходе на пенсию по возрасту. У нашего героя пока только одна запись – о том, что он принят на работу в теплосеть в 1984 году.

И вот уже 40 лет Александр Цуркан трудится слесарем контрольно-измерительных приборов и автоматики Буденновского теплового района СПП «Донецгортеплосеть» ГУП «Донбасстеплоэнерго». На пенсию пока не собирается. Любит свою работу и готов делиться бесценным опытом.

Александр Цуркан – коренной донецкий. Родился и всю жизнь прожил в Донецке. Семья была простая, рабочая: отец шофер, мама швея.

В профессию пришел, как и многие его коллеги. Отслужив в 1984 году срочную службу в армии, решил пойти работать в теплосеть. Выбор делал наугад, пробовал силы, искал свой путь в жизни. Проработав какое-то время, понял, что дело по душе, по сердцу, и остался на долгие годы.

Сейчас Александр Илларионович – глава крепкой семьи и отец двоих взрослых детей. Сын уже работает, дочь еще учится.

На вопрос, что помогало все эти годы сохранять верность профессии, Александр Цуркан отвечает, что значимую роль в этом сыграл не только профессиональный, но

Александр Цуркан на рабочем месте

и человеческий фактор: «Мне повезло попасть в хороший, дружный коллектив, ставший по-настоящему второй семьей. Были хорошие начальники, отличные наставники, сумевшие привить любовь к профессии. Доброжелательная атмосфера у нас царит и все эти годы, вплоть до сегодняшнего дня. У меня отличная

бригада профессионалов, вместе с которыми мы можем решать самые сложные задачи».

Когда я прошу собеседника рассказать о каких-то необычных случаях в его практике, он отвечает: «Сложные задачи у нас бывают всегда. Особенно часто в последние годы – при аварийных отключениях электроэнергии, при отсутствии холодной воды. Приходилось ликвидировать аварийные ситуации, происходящие после обстрелов. И хоть район у нас относительно тыловой, это цепляет и нас. Выделить из этих случаев какие-то особые не могу. Каждый уникален, и каждый раз, справляясь с возникшими сложностями, мы с коллегами можем по-хорошему гордиться собой. Вообще, работа у меня интересная».

Работать непосредственно под обстрелами Александру Илларионовичу не приходилось, в Буденновском районе слышны только звуки канонады, а вот под дом, где он живет, снаряд прилетал. К счастью, обошлось без пострадавших, только вылетели окна.

Не могли мы не коснуться и темы наставничества. По словам нашего героя, за свой сорокалетний стаж он передал профессиональный опыт уже не одному поколению молодых коллег.

«В последнее время молодежи катастрофически не хватает, – отмечает Александр Цуркан, – во многом по причине мобилизации. Многие наши сотрудники до сих пор находятся в зоне боевых действий. Хотелось бы, чтобы к нам побольше приходило молодежи. Есть опытные наставники, готовые передать свой опыт, но в основном коллектив пополняется людьми среднего или старшего поколения».

Александр Цуркан, как и все мы, жители Донбасса, верит в победу, ведь то, что силы добра уничтожат зло, несомненно. Всем своим землякам он желает скорейшего мира, а в ближайшие выходные опытный слесарь призывает всех земляков в обязательном порядке принять участие в историческом событии – выборах президента России.

Ксения БЕЛАШОВА
Фото из личного архива
Александра ЦУРКАНА

Ведущая политическая сила

В России рабочий класс является «ведущей политической силой», заявил российский Президент Владимир Путин. «У нас давно это повелось, все время говорили, что рабочий класс у нас ведущая политическая сила. Это было советским штампом, но на самом деле так оно и есть», – сказал политик.

Президент отметил, что суть рабочих профессий меняется. Сегодня есть «тенденция к их усложнению», поскольку современный рабочий может трудиться в сфере искусственного интеллекта, беспилотной техники. «Работа становится все более сложной, но все более интересной», – резюмировал российский лидер.

Руководитель военного времени

Жить и работать в прифронтовом Петровском районе Донецка при постоянных обстрелах, где за годы войны в Донбассе не действовал «режим тишины», – серьезное испытание. Но еще сложнее в этих условиях быть достойным руководителем и уметь брать ответственность за вверенных тебе людей, как это делает Павел Проценко – начальник Петровского Западного РЭС ГУП ДНР «Региональная энергопоставляющая компания».

Павел Проценко переживает за каждого члена трудового коллектива

Очередная встреча «Вечерки» с Павлом Проценко прошла в довольно напряженной обстановке. И на это есть причины: бригада мастеров чуть свет отправилась на ремонтно-восстановительные работы в поселок Старомихайловка, следом другие энергетики готовились выехать в район шахты «Трудовская». Там и там работает артиллерия, снуют дроны противника, которые прицельно бьют по социальным объектам, устраивают охоту на энергетиков. И пока сотрудники нашего собеседника не вернутся с объектов целыми и невредимыми, ему нет

покоя. Павел Проценко, к слову, работает в таких же тяжелых условиях, как и другие энергетики, – он тоже выезжает устранять последствия обстрелов на обрывы линий электропередачи.

Руководит Павел Проценко Петровским Западным РЭС вот уже 17 лет. «Я окончил Донецкий национальный технический университет по специальности «электроснабжение промышленных городов, предприятий», являлся инженером-электриком. Работал электромонтером по эксплуатации распределительных сетей в Донецком филиале государственного пред-

приятия «Укрэнергоуголь», затем там же инженером службы линий электропередачи. С 2007 года на руководящей должности», – рассказал наш собеседник.

За трудовую деятельность Павел Проценко заслуженно удостоен ряда наград: медали «За восстановление энергетики Донецкой Народной Республики», нагрудного знака отличия «Энергетик Республики», медали «За трудовую доблесть» и «За достойную службу».

«Вечерка» интересуется у Павла Проценко, как себя чувствуют пострадавшие энергетики. На-

помним, в декабре прошлого года во время проведения восстановительных работ специалистов из числа сотрудников Петровского Западного РЭС атаковал вражеский дрон, в результате чего они получили тяжелые ранения. Спустя какое-то время после этого случая супруга одного из раненых энергетиков стояла на автобусной остановке, в это время на нее противник с «птицы» скинул снаряд – она была тоже травмирована.

«Ребята идут на поправку, мелкие осколки достали. Голенистопы были пробиты осколками, гноились раны. Сейчас все зажило. Одному из пострадавших заново наложили гипс. У супруги нашего сотрудника остается осколок в мягких тканях, решается вопрос, проводить операцию или оставить осколок», – рассказал Павел Проценко.

Нелегкое время выпало на долю наших энергетиков. Сложно сказать, как им удастся выстоять, в рекордные сроки устранять последствия обстрелов. И это притом что на предприятии часть персонала мобилизована или получила ранения.

Павлу Проценко нечасто, но удается поддерживать связь с

теми, кто на войне. По разговору видно, что он переживает за каждого, кто на передовой.

«С предприятия на фронт ушли несколько водителей, электромонтеры-линейщики по ремонту линии и ТП. Всю бригаду электромонтеров-линейщиков по воздушным линиям забрали вместе с бригадиром. Мне известно, что один из наших ребят является водителем в зоне СВО на Запорожском направлении. Он недавно попал под обстрел, у него сгорела машина, сам он чудом остался жив. Есть кто служит связистом и в штурмовых отрядах», – говорит он.

В таких непростых условиях и развивать критическое мышление не надо, оно само включается, ведь нашим жителям невдомек, какие задачи работникам предприятия приходится решать, какие сложные операции в области энергетики выполнять, для того чтобы люди были со светом. А сколько работы еще предстоит сделать энергетикам, чтобы возродить Донецк из послевоенных руин! Но об этом можно говорить, когда прекратятся обстрелы.

Виктория ЛЕВ
Фото Валерия ЛУКИЧА

Только тотальная победа России

Война должна закончиться именно так. России нужно освободить Киев, также ей должны принадлежать Северное Причерноморье и все земли на левом берегу Днепра. Об этом сказал доброволец из Испании – участник СВО Симон де Монфорт в Донецке.

По его словам, в Донбассе он год, до этого воевал в Ираке и Сирии. В Ираке он познакомился с земляком Андресом Лагаресом Олаге – тоже добровольцем, которому вот-вот исполнится 24 года. После Азии они вместе отправились в Россию.

«Шесть лет сражался в Ираке и Сирии на стороне курдского ополчения. Я там был командиром интернационального отряда. Второй раз попасть в Ирак не получилось. Я вернулся в Испанию и там принял решение ехать в Россию. Тогда мы объединились с Андресом и приехали сюда, в Донбасс», – сказал Симон.

В Донбассе Андрес вступил в ЧВК «Эспаньола» (тут ему дали позывной Андриуха), а Симон – в ЧВК «Редут». Андрес – пулеметчик, он еще в Ираке использовал этот вид оружия. Симон занимается саперным делом, обучает людей и делает СВУ (самодельное взрывное устройство). Оба воевали на Угледарском направлении.

Испанские добровольцы Андрес и Симон в Донецке

Испанские добровольцы боролись против англосаксонской гегемонии в Ираке и Сирии, а теперь, с их же слов, они с ней бьются на территории России.

«Сегодня существует новый мировой порядок: дьявольский, сатанинский, капиталистический, либеральный. Не имея перед собой ни государственных, ни семейных обязательств, я приехал сюда и стал участвовать в борьбе против англосаксонской гегемонии – это было луч-

шее, что я мог сделать», – сказал Андрес.

«Власть англо-американцев труслива, они боятся близкой схватки, не конфликтуют с нами лицом к лицу. Они используют прокси-силу. Если в Ираке и Сирии они использовали радикальных исламистов, которых обучали и финансировали США и Британия, чтобы атаковать легитимный режим Асада Башара, то здесь они исполь-

зуют украинский национализм, чтобы атаковать Россию. В мире немного наций, которые сказали: «Баста! Хватит англо-американской гегемонии». И по этой причине мы здесь, потому что мы защищаем здесь человечество и весь мир против американского тоталитаризма», – сказал Симон де Монфорт.

Он также рассказал об особенностях войны в Ираке и здесь, в зоне СВО.

«В Ираке это была герилья – партизанская война ополчения, где нет четкой линии фронта, то есть не было даже четкой границы между подразделениями. Как-то в одном здании на одном этаже находились мы, на другом – наши противники. Театр военных действий похож на Первую мировую войну. Главный же герой войны в Донбассе не солдат с Калашниковым, а артиллерист и оператор БПЛА», – говорит Симон.

По мнению Симона, после того как Украина нарушила договоренности, атаковав российские подразделения, отступавшие с Киевского направления, ей нет доверия. «После такой лжи и предательства сейчас Россия не может даже в самой маленькой толике поверить Украине. Наш вариант – это только победа. Россия должна забрать все, вплоть до Киева», – убежден Симон де Монфорт.

Эвакуационные группы и военврачи вытаскивают раненых солдат из-под огня противника, несмотря на угрозу получить увечья от осколков снарядов или стать мишенью для дронов, с которых сбрасывают ВОГ. Об этом рассказал начмед штурмовой бригады с позывным Док, который служит на Донецком направлении.

Начмед с позывным Док

«Мои идут на эвакуацию, знают, что 90 процентов вероятности затрехсотиться – и все равно лезут, вытаскивают. Ранения получают в основном во время эвакуации и тогда, когда мы в пути вывозим раненых непосредственно из красной зоны», – сказал он.

Начмед служит давно, начинал с ЧВК, потом перешел в Минобороны. Занимается спасением бойцов то в госпитале, то на передовой.

«Мы оказываем помощь в полевых условиях вне зависимости от сложности ранения. Наша задача – взять и довести бойца. В силу того что эвакуация сложна – из-за атак противника и раздолбанных военных дорог – не всегда быстро удается эвакуировать», – говорит он о реальной ситуации на передовой.

Эвакуируют под прицелом противника

За время своей работы на фронте Док заметил, как очень часто по медицинским критериям тяжелораненый человек должен был умереть, а он выживает, значит, его время не пришло. «Если где-то там надо, чтобы человек не погиб, он будет жить, несмотря на характер ранения, несмотря на большую потерю крови и так далее», – рассуждает он.

Боевым товарищем на фронте для военных и медиков давно уже стал узик, прозванный в народе «буханкой». Док его считает машиной СВО. К слову, благодаря волонтерам у его медгруппы есть техника для эвакуации, и не только она, но и медицинские средства, ведь в большом количестве расходуются обезболивающие препараты по типу нефопама, перевязочный материал, перчатки, шприцы, катетеры, носилки.

По мнению многих военврачей, за время СВО тактическая медицина сделала большой скачок. Так считает и фельдшер с позывным Морфей, воюющий на направлении Новомихайловки.

«С февраля 2022 года по нынешнее время мы сделали очень большой скачок. И я думаю, что за ближайшие месяцы мы станем еще лучше в этом направлении. Уже сейчас есть достаточно хорошие образцы окклюзионных пластырей, которые в зоне СВО являются неотъемлемой частью любой аптечки. В случае проникающего ранения в область груди, чтобы избежать попадания возду-

Фельдшер с позывным Морфей

ха в грудную клетку, наносится пластырь – он призван загерметизировать отверстие. Появились различные гемостатические бинты для остановки кровотечения, всевозможные жгуты. Не у всех качество хорошее, но это дает надежду на то, что не все потеряно, что мы сможем стать в этом деле еще лучше, развиваться дальше», – говорит он.

«Также очень много народных умельцев, которые изготавливают носилки, волокуши. Я видел в группе «Врачи, вы не одни» волокуши «Анютка»: они с колесиками, на них удобно переносить военнослужащих. Народные умельцы не сидят на месте, они изобретают», – отмечает наш фельдшер.

Сам он окончил военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова, это основанное в далеком 1787 году Главное врачебное училище, которое пережило несколько переименований, а с 1917

года стало Военно-медицинской академией. Наш фельдшер в зоне СВО девятый месяц.

«Для меня война как испытание, которое нужно пройти с честью и достоинством, не потеряв лицо, остаться прежде всего человеком и относиться по-человечески ко всем, неважно, кто это – мой оппонент или мой товарищ. Доводилось оказывать помощь пленным. Различия нет. Мы медики, мы должны это делать, это наш долг, даже если это наши оппоненты, враги, противники, но у меня нет к ним какой-то стойкой ненависти», – отмечает наш собеседник.

«В целом здесь непривычная обстановка, но не встретил особых трудностей в плане жизни. Обучение в военной академии дало неплохой опыт. Мой начальник курса сам ветеран боевых действий, и он нас воспитывал, чтобы мы были готовы к различным трудностям. Плюс у нас были различные полевые сборы, где нас более-менее готовили. Конечно, то, что было на сборах, и то, что есть здесь, нельзя сопоставить, но в целом не было ничего удивительного в том, что здесь происходит. Тем более сейчас, это не 1990-е годы, когда была чеченская кампания. Сейчас уже все в открытом доступе в Интернете, можно посмотреть, как живут наши ребята, приехал уже с осознанием того, что здесь происходит, что меня ждет и к чему нужно готовиться», – отметил военфельдшер.